

А.С. Гольденвейзер

**Социальное
законодательство Германской
Империи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
А11

A11 **А.С. Гольденвейзер**
Социальное законодательство Германской Империи / А.С. Гольденвейзер – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 178 с.

ISBN 978-5-518-06381-5

Страхование рабочих больничное, от несчастных случаев, на случай потери
способности к труду и старости.

ISBN 978-5-518-06381-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

такъ и его мотивамъ и всѣмъ доводамъ, которые приводились въ парламентѣ про и contra его общихъ положеній и даже отдѣльныхъ его частностей. Нельзя, однако, не имѣть въ виду, что настоящій законъ представляется хотя и выдающимся изъ ряда законовъ социальна-политическаго характера, но является не первымъ изъ нихъ, и потому напр. принципъ принудительнаго страхованія и отчасти второй принципъ, о которомъ рѣчь ниже, проведенъ уже ранѣе въ законѣ о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, принципъ уплаты страховыхъ расходовъ однимъ классомъ населенія за премію, которую получаетъ другой классъ, проведенъ въ полномъ видѣ уже въ законѣ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, такъ что совершенно новымъ въ настоящемъ законѣ является лишь принципъ участія въ этихъ расходахъ самого правительства, приведенный въ сочетаніе съ первыми двумя принципами. Поэтому, знакомству съ этимъ послѣднимъ должно предшествовать изложеніе въ существенныхъ чертахъ прежнихъ законовъ, при чемъ нельзя не остановиться предварительно на нѣкоторыхъ общихъ причинахъ, вызвавшихъ социальное законодательство имперскаго правительства.

I.

Надо замѣтить, что нѣкоторые ораторы во время послѣднихъ преній усматривали главную причину того, что правительство вынуждено идти на встрѣчу социалистическому движенію съ такими законами, въ слишкомъ демократическомъ строѣ имперской конституціи, а именно въ томъ, что народные представители попадаютъ въ нее по избранію прямымъ и всеобщимъ голосованіемъ. Въ этомъ отношеніи не лишено интереса то обстоятельство, что въ свое время, т. е. въ 1871 г., когда обсуждалась эта консти-

тудя въ созданномъ для того рейхстагѣ, главнымъ защитникомъ этой системы выступилъ самъ имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ. И тогда въ числѣ возраженій противъ этой системы выставялось опасеніе, что она неизбежно должна привести къ преобладанію демократическихъ стремленій. Въ этомъ смыслѣ высказывался напр. знаменитый историкъ Зибель, въ рѣчи котораго мы находимъ такое мѣсто: „Всеобщее, прямое и равное право голоса можетъ проявить свои благотворныя послѣдствія только тогда, когда этому равенству политическаго права соотвѣтствуетъ равенство отдѣльныхъ людей въ социальномъ отношеніи, когда всѣ люди обладаютъ равною степенью благосостоянія, образованія и нравственной твердости характера, когда всѣ люди бодры и свободны, благочестивы и веселы, когда дѣла на этой печальной и грѣшной землѣ устроены такъ, какъ благочестивыя души представляютъ ихъ себѣ подъ влияніемъ образа тысячеклѣтнаго царствованія, подъ влияніемъ образа, нарисованнаго однимъ древнимъ отцомъ церкви, гдѣ тигры и волки питаются отрубями, играютъ съ овцами и ягнятами, гдѣ каждое виноградное древо даетъ десять тысячъ лозъ, каждая лоза—десять тысячъ кистей, каждая кисть—десять тысячъ ягодъ, каждая ягода—десять тысячъ кружекъ вина. Нечего говорить, что современное состояніе Германіи вовсе не таково, чтобы политическіе „тигры и волки“ стали мирно играть съ „овцами и ягнятами“.... Если вы, путемъ предлагаемой вамъ избирательной системы, введете въ государственную жизнь, безъ всякаго ограниченія, демократію, чистую демократію въ такомъ широкомъ объемѣ, то въ скоромъ времени вамъ не останется другого выбора, какъ создать диктатуру этой демократіи“. Возражавшій депутату Зибелю, князь Бисмаркъ доказывалъ историческую необходимость для Германіи именно данной конституціи, находя, что для подобныхъ опасеній нѣтъ ни

малѣйшихъ основаній и что „въ итогѣ, всякая выборная система дать тотъ же составъ палаты, принесетъ тѣ же старья, отчасти любезныя, отчасти воинственные лица“ *). Дѣйствительность, однако, показала, что въ самомъ дѣлѣ имперскому представительному собранію приходится нынѣ считаться съ такимъ числомъ социалистовъ-депутатовъ, какого не существовало во всѣхъ прежнихъ парламентахъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ. Но само собою разумѣется, что причина тому кроется болѣе глубоко въ условіяхъ народной жизни и социальнаго быта рабочихъ классовъ, а не въ особенностяхъ того учрежденія, которое лишь даетъ возможность новымъ теченіямъ жизни обнаружиться на поверхности.

Есть, впрочемъ, такіе публицисты, которые усматриваютъ корни новыхъ социалистическихъ законовъ въ идеяхъ Фридриха Великаго, отразившихся въ составленномъ по его начертаніямъ земскомъ положеніи 1794 г., гдѣ во второй части въ девятнадцатомъ титулѣ находятся дѣйствующія понынѣ статьи:

1) Государство обязано пецись о пропитаніи и содержаніи тѣхъ гражданъ, которые сами не могутъ его себѣ доставить и не могутъ его получить отъ другихъ лицъ, обязанныхъ къ тому особыми узаконеніями, и

2) Тѣмъ, которымъ только недостаетъ средствъ и случая зарабатывать на содержаніе себя и своихъ близкихъ, должна быть доставлена работа, соотвѣтствующая ихъ силамъ и способностямъ **).

На законы эти ссыался въ одной изъ своихъ прежнихъ рѣчей и самъ канцлеръ какъ на доказательство, что положи-

*) А. Градовскій, Германская конституція. С.-Петербургъ, 1876 г. II, 106.

**) Le socialisme d'état et la réforme sociale par Claudio Jannet. Paris. 1889, p. 134.

тельное законодательство Германіи признаетъ право на трудъ. По этому поводу онъ при обсужденіи закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ высказалъ слѣдующее: „да, я безусловно признаю право на трудъ и буду стоять за это до тѣхъ поръ, пока я нахожусь на этомъ мѣстѣ. Я при этомъ стою не на почвѣ социализма, который якобы родился только съ министерствомъ Бисмарка, а на почвѣ Прусскаго земскаго положенія (слѣдуютъ ссылки на приведенныя статьи). И развѣ не вытекаетъ изъ всей совокупности нашихъ нравственныхъ взаимоотношеній, что человѣкъ, представшій предъ своими согражданами и заявляющій „я здоровъ, хочу трудиться, но не нахожу работы“,— въ правѣ сказать: „дайте мнѣ работу!“ и что государство тогда обязано ему доставить работу“ *).

Хронологически однако теперешнее социальное законодательство германскаго правительства можетъ быть прослѣжено не далѣе связи его съ охранительными мѣрами, принятыми непосредственно вслѣдъ за покушеніями Геделя и Нобилинга на жизнь императора Вильгельма въ маѣ и іюнѣ 1878 г. Съ того времени появились законы о большомъ и маломъ осадномъ положеніи. На необходимость же экономическихъ мѣропріятій для борьбы съ возрастающимъ социальнo-демократическимъ движеніемъ указывалось, хотя лишь въ общихъ чертахъ, только послѣ того въ тронной рѣчи къ открытію рейхстага 12 февраля 1879 г. Болѣе подробно говорится объ нихъ уже въ тронной рѣчи къ открытію рейхстага 15 февраля 1881 г. съ указаніемъ на приготовленный ко внесенію въ эту сессію законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Законопроектъ этотъ былъ тогда рейхстагомъ отвергнутъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе содержавшагося въ немъ предложенія объ участіи казны въ расходахъ по

*) *Soziale Politik im Deutschen Reich* von Karl Wasserrab, Stuttgart, 1889, s. 40.

страхованію. Наконецъ, полная программа признаваемых неотложными социальныхъ законовъ выражена въ императорскомъ посланіи 17 ноября 1881 г., конимъ созванъ былъ новый рейхстагъ послѣ роспуска предшествовавшаго. Содержаніе этого посланія, какъ неоднократно упоминавшагося при дебатированіи социальныхъ законовъ, стоитъ привести текстуально въ той части, которая касается даннаго предмета.

„Еще въ февралѣ настоящаго года—сказано въ немъ—мы выразили наше убѣжденіе, что врачеваніе социальныхъ недуговъ не можетъ быть произведено исключительно путемъ репрессіи противъ социально-демократическихъ происксовъ, а лишь въ равной мѣрѣ положительнымъ покровительствомъ благостоянію рабочихъ. Мы считаемъ императорскимъ долгомъ нашимъ снова направить заботы рейхстага къ разрѣшенію этой задачи и будемъ съ чувствомъ особеннаго удовлетворенія смотрѣть на успѣхи, которыми Богъ явно благословляетъ правленіе наше, если бы намъ удалось, со временемъ, унести съ собою сознаніе, что мы оставили отечеству новыя и прочныя ручательства къ мирному преуспѣянію, а нуждающимся большую обезпеченность и доступность вспоможенія, на которое они заявляютъ требованіе. Въ нашихъ направленныхъ къ тому стремленіяхъ мы увѣрены въ сотрудничествѣ союзныхъ правительствъ и рассчитываемъ на содѣйствіе рейхстага безъ различія партій. Въ этомъ смыслѣ будетъ нынѣ переработанъ предложенный въ прошлую сессію союзными правительствами проектъ закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ въ бывшихъ засѣданіяхъ рейхстага, для приготовленія его къ обсужденію въ новомъ видѣ. Въ дополненіе къ нему будетъ внесено предложеніе закона, который имѣетъ въ виду подобную же организацію страхованія отъ болѣзней. Но и тѣ, которые по причинѣ инвалидности или старости

стали неспособными къ заработкамъ, имѣютъ основательное право требовать отъ согражданъ большаго попеченія, чѣмъ оказываемое имъ нынѣ. Найти соответствующіе пути и средства къ ихъ обезпеченію представляется трудною, но и возвышеннѣйшею изъ задачъ общественности, покоящейся на нравственныхъ началахъ христіанской жизни народа. Въ тѣсной связи съ реальными силами такой жизни народа и въ сочетаніи послѣднихъ въ видѣ корпоративныхъ союзовъ подъ правительственною защитою и правительственнымъ покровительствомъ смогутъ, какъ мы уповаемъ, эти задачи приблизиться къ своему разрѣшенію, которое не подъ силу дѣятельности одной лишь государственной власти. Но всякомъ случаѣ однако и по этому пути цѣль не сможетъ быть достигнута безъ пожертвованія значительныхъ матеріальныхъ средствъ“.

Въ царствованіе императора Вильгельма I осуществились всего лишь первые два закона. А послѣдній законъ, который впервые вводитъ матеріальное содѣйствіе правительства къ обезпеченію участи немощныхъ и престарѣлыхъ рабочихъ, сталъ совершившимся фактомъ лишь при нынѣ царствующемъ императорѣ. Полное выраженіе философскихъ и политическихъ воззрѣній, которыми руководствуется верховный вожь германскаго народа въ дѣятельности своей по этому направленію, мы находимъ дважды въ формѣ торжественнаго обращенія молодого императора къ своему народу: въ тронной рѣчи его при восшествіи на престолъ, произнесенной 25 іюня 1888 г., и въ рѣчи, которою открылась сессія рейхстага 22 ноября того же года. Онѣ содержатъ въ себѣ слѣдующія мысли по этому вопросу. Въ первой рѣчи:

„Въ законодательствѣ имперіи я, согласно ея учрежденію, имѣю проявлять свою дѣятельность болѣе въ качествѣ прусскаго короля, чѣмъ германскаго императора. Но въ

обоихъ направленіяхъ стремленіе мое будетъ заключаться въ томъ, чтобы продолжать въ томъ же смыслѣ законодательные труды, въ какомъ имъ было положено начало моимъ покойнымъ дѣдомъ. Въ особенности же я присоединяюсь во всѣхъ частяхъ къ посланію его отъ 17 ноября 1881 г. и буду въ этомъ смыслѣ направлять свои усилія къ тому, чтобы и далѣе имперское законодательство обезпечивало защиту рабочему классу, какую оно въ состояніи оказывать въ силу началъ христіанской морали слабымъ и угнетеннымъ въ ихъ борьбѣ за существованіе. Я надѣюсь, что удастся по этому пути найти исходъ для ненормальныхъ общественныхъ контрастовъ и питаю увѣренность, что въ заботахъ о внутреннемъ нашемъ благосостояніи я встрѣчу согласную поддержку во всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ имперіи и союзныхъ правительствахъ безъ различія, къ какимъ бы партиямъ они ни принадлежали. Въ равной мѣрѣ я считаю своимъ долгомъ удерживать наше государственное и общественное развитіе въ предѣлахъ законности и съ твердостью противостоять всякимъ стремленіямъ, которыя имѣютъ цѣлью и послѣдствіемъ сокрушеніе государственнаго порядка“.

Въ этой рѣчи уже съ большею, чѣмъ прежде, определенностью указывается, какъ на положительный фактъ, на существованіе опасныхъ и ненормальныхъ контрастовъ между общественными классами, порождаемыхъ беззащитностью и угнетеніемъ слабыхъ въ непосильной для нихъ борьбѣ за существованіе. Указанія эти сопровождаются однако еще ссылкой на необходимость сопротивляться силою реорганизаторскимъ планамъ вожаковъ слабѣйшаго класса. Объ этомъ совсѣмъ уже не упоминается во второй рѣчи, которая гласитъ:

„Я принялъ на себя, какъ дорогой завѣтъ въ Божѣ почивающаго дѣда моего, задачу продолжать начатую имъ со-

ціально-политическую дѣятельность законодательства. Я не обманываю себя надеждами, чтобы законодательными мѣропріятіями можно было искоренить всѣ нужды нашего времени и всю юдоль земного существованія чловѣка, но смотрю, какъ на прямой долгъ государственной власти, на содѣйствіе ея къ посильному врачеванію существующихъ экономическихъ бѣдствій и на укрѣпленіе въ общемъ сознаніи обязанности ея, путемъ органическихъ учреждений, содѣйствовать упроченію, возросшей на почвѣ христіанства, любви къ своему ближнему. Трудности, съ которыми сопряжено проведеніе въ жизнь по повелѣнію закона сложнаго страхованія всѣхъ рабочихъ противъ опасностей отъ потери способности къ труду и отъ старости, велики, но при помощи Божіей не непреодолимы. Какъ плодъ обширныхъ подготовительныхъ работъ, вамъ будетъ предложенъ проектъ такого закона, который намѣчаетъ подходящий путь къ достиженію этой цѣли“

Приведенное въ хронологической связи сопоставленіе этихъ выдающихся заявленій, исходящихъ съ самой вершины правительственныхъ властей, даетъ достаточно основанія, чтобы судить о постепенномъ внутреннемъ перерожденіи какъ намѣченной ими для себя задачи, такъ и сознанія о высотѣ того долга, которое налагаютъ на нихъ требованія современности. Согласно этому, репрессивныя мѣры отодвигаются все болѣе и болѣе на задній планъ и на ихъ мѣсто выдвигаются предложенія органическихъ законовъ, направленныхъ къ посильному устраненію дѣйствительнаго соціальнаго бѣдствія, которое признается исходящимъ не отъ зловныхъ умовъ, а изъ реальныхъ условий жестокой дѣйствительности. Ходъ и ростъ этихъ мѣропріятій можно фигурально представить въ видѣ той картины, которую болѣе двухъ вѣковъ назадъ, впрочемъ для совершенно другихъ цѣлей, изобразилъ англійскій физикъ Бойль: „Когда

мы вгоняемъ большой гвоздь въ деревянную доску, писалъ онъ, то замѣчаемъ, что ему нужно сообщить значительное число ударовъ, чтобы замѣтно нагрѣть его, но когда мы его вогнали въ дерево до головки, такъ что онъ не можетъ болѣе подаваться впередъ. нѣсколькихъ ударовъ достаточно, чтобы сдѣлать его горячимъ; пока съ каждымъ ударомъ молотка гвоздь уходитъ глубже и глубже въ дерево, мы вызываемъ общее поступательное движеніе всей его массы, но когда это движеніе будетъ задержано, тогда толчекъ, сообщаемый ударомъ, не будучи въ состояніи вогнать гвоздь далѣе или раздробить его, *долженъ* расходоваться на сильное внутреннее сотрясеніе частицъ, а изъ подобнаго движенія порождается возрастающая теплота". Германское правительство, начавъ съ мѣръ чисто физическаго противодѣйствія, дошло до предѣловъ, далѣе которыхъ въ этомъ направленіи безъ разрушенія условій нормальнаго хода общественной жизни идти уже нельзя было, и тогда вліяніе социальныхъ неурядицъ стало производить на него, такъ сказать, химическое воздѣйствіе, побудивъ измѣнить въ существѣ характеръ мѣропріятій и направить усилія къ мирному разрѣшенію задачи на социальныхъ же началахъ, что отнынѣ и производится имъ съ особенною поспѣшностью и горячностью.

II.

Законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, какъ уже сказано, будучи отвергнутъ въ февральской сессіи рейхстага 1881 г. былъ въ переработанномъ видѣ внесенъ въ ноябрьскую сессію того же года. Однако и тогда ему не удалось склонить на свою сторону нужнаго большинства депутатовъ и потому онъ долженъ

былъ, прежде чѣмъ стать дѣйствующимъ закономъ. подвергнутъ еще третій разъ переработкѣ. Законъ же о страхованіи на случай болѣзней, который сопровождалъ его второй переработкѣ только какъ придатокъ, успѣлъ, путемъ видоизмѣненій въ парламентскихъ комиссіяхъ, приобрести такое содержаніе, что на немъ примирилось разногласіе тѣхъ партій, которыя составляли большинство, и потому онъ раньше достигъ одобренія народныхъ представителей, чѣмъ основной законъ, выведшій его на свѣтъ божій, и ему суждено было такимъ образомъ стать піонеромъ новаго соціального законодательства, намѣтившимъ во многихъ отношеніяхъ тѣ начала, по которымъ послѣдовали за нимъ позднѣйшіе, болѣе обширные, законы того же типа. Силу закона онъ приобрѣлъ 13 іюня 1883 г.

По этому закону подлежатъ обязательному страхованію на случай болѣзней всѣ служащіе по найму за содержаніе или жалованье рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, въ горнозаводскихъ шахтахъ и каменноугольныхъ коняхъ, при корабельныхъ, путевыхъ и строительныхъ сооруженіяхъ, а также всѣ ремесленные подмастерья и ученики. Какъ видно изъ мотивовъ, сопровождавшихъ правительственный законопроектъ, побудительныя причины къ введенію такой соціальной мѣры заключаются въ томъ, что многочисленныя рабочія семьи лишены большею частью во время болѣзни ихъ главы надлежащей поддержки, ибо, при ихъ неучастіи въ страховыхъ учрежденіяхъ, онѣ должны прибѣгать лишь къ существующимъ средствамъ призрѣнія нищихъ, отъ которыхъ онѣ получаютъ обыкновенно вспомошествованіе тогда только, когда на лѣченіе больного и на продовольствіе семьи изсякли всевозможные источники, заключающіеся въ сбереженіяхъ, въ домашней утвари, въ рабочихъ инструментахъ и даже въ носильномъ платьи. Даже и тогда, когда общественное призрѣніе поспѣваетъ на помощь такимъ не-